

УДК 398.831 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

Ш 98

Шхабацева М.А.

Преподаватель фольклорного отделения АРДШИ им. К.Х. Тлецерука, e-mail: marina_shhabaceva@mail.ru

Хакунова Э.Х.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыгovedения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета, e-mail: khakunchik@mail.ru

Адыгские детские величальные песни

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются детские величальные песни, выделяемые в отдельную жанровую группу. Отмечается, что исследователями-адыгovedоведами изучены некоторые вопросы относительно функций песен величания детей, характера их приуроченности к обрядам. Целью является описание художественной специфики текстов, типологических особенностей образостроения. Акцентируется внимание на том, что в исследуемом жанре выделяются песни, приуроченные к празднику рождения ребенка и собственно величальные песни. Отмечается повествовательный характер детских величальных песен. Практическая и научная значимость исследования заключается в раскрытии общности мотивов и клишированных формул величальных и колыбельных песен. Установлено, что ведущим мотивом в песнях, посвященных и мальчикам, и девочкам, является пожелание благополучного будущего, счастливой жизни. Выявлено, что подобно колыбельным детские величальные песни выполняют предрекательную, благопожелательную и предохранительную функции. Для достижения поставленных задач применены сравнительные, структурно-типологические методы исследования. Схожесть мотивов и формул адыгских детских величальных песен и колыбельных приводит к контаминации жанров: песни исполняются как в контексте детских ритуальных празднеств, так и вне обряда.

Ключевые слова:

Адыгский детский фольклор, песня величания ребенка, приуроченный обрядовый контекст, предрекательная функция.

Shkhabatseva M.A.

Teacher of Folklore Department of ARDShI named after K.Kh. Tletseruk, e-mail: marina_shhabaceva@mail.ru

Khakunova E.Kh.

Candidate of Philology, Senior Researcher of the Center of Adyghe Cultural Studies at Scientific Research Institute of Complex Problems of Adyghe State University, e-mail: khakunchik@mail.ru

Adyghe children's songs of praise

Abstract:

This paper deals with the children's songs of praise allocated in separate genre group.

Researchers of the Adyghe culture studied some questions concerning functions of children's songs of glorification, the nature of their confinement to ceremonies. The purpose of this paper is to describe art specifics of texts, typological features of image construction. It is emphasized that the songs confined to a holiday of the birth of the child and actually songs of praise are allocated within the studied genre. The narrative character of the children's songs of praise is marked out. The practical and scientific importance of this research lies in disclosure of a community of motives and cliched formulas of the songs of praise and lullabies. It is established that the leading motive in the songs dedicated to both boys and girls is the wish of the safe future and happy life. It is revealed that like lullabies children's songs of praise perform forecasting, blessing and safety functions. Comparative, structural and typological methods of research are used to achieve the objectives. Similarity of motives and formulas of the Adyghe songs of praise and lullabies leads to a contamination of genres: songs are sung both in the context of children's ritual festivals and out of a ceremony.

Keywords:

The Adyghe children's folklore, the song of glorification of the child, the dated ceremonial context, forecasting function.

Песни величания детей (*сабийгъэшло орэдхэр*) занимают особое место в неигровом фольклоре адыгов. Они мало изучены в фольклористическом адыговедении, но мы находим интересные наблюдения у таких исследователей, как З.М. Налоев, М.А. Джандар, Р.Б. Унарокова, относительно функций величальных песен детей, характера их приуроченности к обрядовому контексту. Так, З.М. Налоев, классифицируя песни, посвященные детям, величальные в честь первого ребенка выделяет в отдельную группу [1: 18]. Как отмечает М.А. Джандар, рождение ребенка прославлялось особой величальной песней [2: 68]. К исследованию привлечены 16 текстов песен величания детей. Они зафиксированы на таких территориях компактного проживания адыгов, как Бжедугия и Темиргой, Республика Адыгея и Турция. Интерес представляют варианты Хаджетхан Тлехатук (Пчегатлукай), Хавы Укол (Едепсукай), Паго Гучетль (Ассоколай), Габидет Беретарь (Начерезий), Ханмелеч Хутыз (Джиджихабль), Айшет Тлехас (Гатлукай), Рахмет Богус (Габукай), Шамсет Тугуз (Тауйхабль), Фатимет Куштанок (Адамий), Чебахан Хаджемуковой (Джерокай), Дузы Шиковой (Блечепсин), Фатмы Урдум (Турция). В адыгском детском

фольклоре функционируют величальные песни и, как отмечалось выше, они могут исполняться как на семейных ритуальных мероприятиях (празднике рождения ребенка, пеленания, первого шага и т.д.), так и в необрядовом пространстве. Данное обстоятельство послужило основанием того, что в величальных песнях выделены такие разновидности как песни, приуроченные к празднику рождения ребенка, и собственно величальные песни.

В песне, исполняемой в честь новорожденного (*сабий къэхъугъакIэм къыфалорэ орэд*) ребенку желают благополучия, долголетия. Как отмечает М.А. Джандар, песня исполнялась во время обряда *цыгъо джанэ цыльэн* (досл.: 'одевание мышинной рубашки'). Считалось, что не только ритуал одевания, но и само название рубашки (*цыгъо джан*) выполняет функцию оберега от сглаза [2: 70]:
*Дае, даер, дэе Iанэр сэ сикIалэм фэмафа!
Мэфэ лъанIэм идэхэгъум сэ сикIалэр къэхъугъи,*

ЛэшIэгъуишгъэ кIэлэ мафэм егъаиш!

Мэфэ лъанIэр лэшIэгъуишгъэм

*Лъэрээхэу тиунагъо къытферэхь
[КАДФ, Лыхъэтыкъо Хъ.] –*

Дае, дае, дайны пальцы пусть для моего мальчика окажутся счастливыми!

В священный день мой мальчик родился!

Счастливым младенцем сто веков пусть проживет!

День святой в [течение] ста веков пусть в нашу семью приходит!

В отличие от данного текста, собственно величальные песни содержат множество благопожеланий, выраженных в форме тирады. Подобно колыбельным песням величальные выполняют предрекательную, благопожелательную, предохранительную функции. В предрекательных ребенка наделяют желаемыми качествами. В благопожелательных песнях желают благополучия, здоровья, счастливой жизни. Предохранительную выполняет и величальная песня, и обряд, к которому она приурочена. По типу текста величальные песни являются повествовательными. В них дается картина будущей жизни ребенка.

В песне величания, посвященной девочке, предрекается благополучное замужество:

Тарантасым исэу,

Сомэр кыкIэкIэтэкъоу,

Шыкушьхъэзэрыхъэу,

Ку хъагъэм исэу,

Шъуз-кIалэхэри пэгүшIоу,

Сэри сьпэгүшIуатэу.

Сомэр кыкIэкIэтэкъоу,

Сипиъаишьэу Нэфсэтыр ацэцит –

В тарантасе кто находится,

Монеты кто рассыпает,

Чей верх повозки плетенный,

В карете кто разъезжает,

Женщины и дети кому улыбаются,

И я кого встречаю с улыбкой.

Монетами кого обсыпают,

Мою девочку Нафсет так заберут в дом жениха.

В песне, посвященной мальчику, тот же мотив с некоторыми дополнениями:

Къыцэнышьы медэу,

ДакIор мэлишьэу,

Фарэр иосэ хэтэу фэстын.

Шъуз-кIалэхэр ыгъэгүшIоу,

Сэри сьпэгүшIуатэу,

Сомэр кыкIэкIэтэкъоу,

Шыкушьхъэ зэрыхъэу,

Ку хъагъэми исэу къыцэн –

Мой мальчик как женится.

Сто овец в дополнение,

И коня в качестве выкупа отдам.

Женщины и дети ему рады,

И я встречаю его с улыбкой.

Монеты он рассыпает.

В карете с плетеным верхом

Он женится.

В величальных песнях мальчику желают быть мужественным, доблестным воином:

Джахъфарыр фарэм тесэу мээекIу,

ЗекIо макIошь дышьэ уанэр къегъэшIу –

Джахфар на «фаре» разъезжает,

В поход как отправится,

Золотое седло под ним изнашивается.

Воину желают быть добрым, щедрым, внимательным по отношению к окружающим людям:

Къыдэхъажъышь

Хъэблэ чылэр егъэгүаш,

Зэригъэгүашэрэр дарие мыбзышь, мых,

Афэмыухырэр сикIалэм исом –

Возвращается когда,

Аульчан кто одаривает,

Раздает нескончаемо кто рулоны парчи,

Бездонным оказывается чье богатство.

Подобный мотив также присутствует и в колыбельных песнях адыгов. Так, отмечается, что «вместе со своей воинственностью, идеальный герой [колыбельных] песен обладает и такими качествами, как щедрость, доброта, внимание к родным, близким: *Къыдэхъажъымэ си Аслъаныр пчъэIушхуа, уипчъэIушхоми хъазынэшхор щагоци* (По возвращении моего льва его двор большой наполняется людьми, во дворе большом раздают большие чудеса)» [3:141].

В песнях величания девочки внимание уделяется ее трудолюбию, рукоделию:

Фыцалъэми еIэмэ,

Фыц кIимыгъээ.

Дзэмэ яшьгуашэр

Зы мафэм егъэчъы.

Ичьырлэныстэр

Зэрэмаисаиху –
 Ведро проса понесет кто,
 Крупинку не уронит.
 Для войска одежду
 За день справляет.
 Стальные ножницы чьи
 Булату [подобны].

В величальной песне девочке «вну-
 шается женское счастье. Посредством
 песни ей рисуется картина будущего, на-
 полненная красотой и благополучием»:

Ра, хьэхьаеу, сйда,
Ра, узыгьэдахэрэр унапц,
Ра, зэхэпцэ дахэри ужээгьу,
Уиныбджэгьу кIалэхэри кьыохьуансэх,
Уиблэрыпсым жьгьау-сау регьаIо,
Тош-мэшым удэу, убзэу ухэс,
Уитыжьын бзыгьэхэри уинаIу... –
 Ра, ге-гей, моя красавица,
 Ра, тебя украшают твои брови,
 Ра, выточена красиво твоя шея,
 Твои друзья тебе завидуют.
 Твоя цепочка перезвон [издает],
 В роскоши рукодельницей пребываешь
 Из серебра твоя шапка [сшита] [4: 341].

В одной из величальных песен, дает-
 ся портрет идеальной девушки на выданье:

Ыпэ пакъэ, нынэ,
Оркъ пшъашь,
Ыпшгэ кIэкIы, нынэ,
ЯмышIыкI,
ЕшIэкIыгьэр, нынэ,
Икьэптан,
Икьэптаныр, нынэ,
Кьурдауз.
Иблэрыпсыр, нынэ,
Ахьцэ мин,
Шьу миныр, нынэ,
Ипсэлъыхьу... [КАДФ, Богус Р.] –
 Курносая,
 Дворянская девочка,

Шея короткая,
 Особенная,
 В пору сшит
 Ее бешмет,
 Бешмет ее
 Бобровый,
 Ее ожерелье –
 [Оценивается] в тысячи рублей,
 Всадников тысяча –
 Ее поклонники...

В величальных песнях внешность де-
 вочки описывается посредством клиширо-
 ванных формул: *ыпэ пакъэ* - курносая, *ып-
 шгэ кIэкIы* – шея короткая, *узыгьэдахэрэр
 унапц* – украшают тебя брови, *уи цхьэцы-
 пэр дыцэпльу* – кончики твоих волос – зо-
 лотистые, *уитыжьын бзыгьэхэр уинаIу* –
 из серебряного лоскута твоя шапка. Окру-
 жающие предметы, действия девочки опи-
 сываются следующим образом: *уи лэгьунэр
 тохуанэ* – твоя комната как *тохуанэ* (дом
 для князя), *кьызыпшэцыр уи Iапэ* – букв.
 ‘осыпаются с чего – твои пальцы’. Маль-
 чикам посвящаются соответствующие ха-
 рактеристики: *илъабэр дыжьын* – его нож-
 ка серебряная, *дэхэ нэпэф* – он светлоли-
 кий; *икьэптан* – *налымэс* – в бриллиантах
 его бешмет; *ку хьагьэм ис* – в карете разъ-
 езжает, *иш дышгэ уанэ тегьэклагь* – на его
 коне золотое седло.

Как видим, в исследуемых текстах
 функционируют те же мотивы и формулы,
 что и в приуроченных к обряду пелена-
 ния песнях. Данное обстоятельство сбли-
 жает два относительно самостоятельных
 жанра: детские величальные песни и ко-
 лыбельные. Иногда они контаминируют-
 ся – в одних ситуациях, функционируют
 в ритуальных празднествах, в других – в
 повседневной жизни с установкой на бла-
 гопожелание ребенку.

Примечания:

1. Налоев З.У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструмен-
 тальные наигрыши адыгов. Т. 1 / сост. В.Х. Барагунов, З.П. Кардангушев. М.: Сов.
 композитор, 1980. С. 7-26.
2. Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп, 1991. 144 с.

3. Унарокова Р.Б., Шхабацева М.А. Объективация идеального героя в колыбельных песнях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 3 (145). С. 138-143.
4. Унарокова Р.Б. Народная песня в системе координат мира // Мир культуры адыгов / сост. Р.А. Ханаху. Майкоп: Адыгея, 2002. С. 337-345.
5. Адыгэ кIэлэцIыкIу ЮрыIуат = Адыгский детский фольклор // Архив Центра адыгovedения Адыгейского государственного университета (ЦА АГУ). П. 23. 300 ед. хранения / собрано Р.Б. Унароковой.
6. Тыркуем ис адыгэхэр. ЮрыIуатэр = Фольклор адыгов Турции / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп: Адыгея, 2004. 580 с. (на адыг. яз.)

References:

1. Naloev Z.U. Origin of the Adyghes' singing art // Folk songs and instrumental melodies of Adyghes. Vol. 1 / comp. by V.Kh. Baragunov, Z.P. Kardangushev. M.: Sov. composer, 1980, P. 7-26.
2. Dzhandar M.A. Song in family rituals of Adyghes. Maikop, 1991. 144 pp.
3. Unarokova R.B., Shkhabatseva M.A. Objectification of the ideal hero in lullabies of Adyghes // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 3 (145). P. 138-143.
4. Unarokova R.B. Folk song in the world coordinate system // The world of Adyghe culture / comp. by R.A. Khanakhu. Maikop: Adygheya, 2002, P. 337-345.
5. Adyghe children's folklore // Archives of the Center of Adyghe Studies of Adyghe State University (ASU CA) P. 23. 300 units of storage / collected by R.B. Unarokova.
6. Folklore of Turkish Adyghes / comp. by R.B. Unarokova. Maikop: Adygheya, 2004. 580 pp. (In Adyghe lang.)